

Секция «Региональная экономическая и пространственная политика в современной России: нужна ли новая модель?»

Анализ социально-экономических показателей Ульяновской области в условиях санкций

Корчагин Александр Михайлович

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Институт экономики и бизнеса, Ульяновск,
Россия

E-mail: almikorc@mail.ru

Современные геополитические вызовы, включая введение международных санкций, оказывают комплексное влияние на социально-экономическое развитие регионов России. Ульяновская область, как один из ключевых субъектов Российской Федерации, с 2014 года сталкивается с трансформацией экономических процессов, вызванной ограничением доступа к внешним рынкам, сокращением инвестиций и необходимостью адаптации к новым реалиям. Однако санкционное давление стало не только источником рисков, но и катализатором изменений, стимулирующих перестройку внутренних механизмов устойчивости. Целью данного исследования является комплексный анализ динамики социально-экономических показателей Ульяновской области за период 2014–2023 годов, выявление ключевых тенденций, связанных с адаптацией к санкциям, и оценка эффективности мер государственной поддержки. В фокусе исследования — такие аспекты, как промышленное производство, сельское хозяйство, инвестиционная активность, занятость, доходы населения, оборот розничной торговли и развитие сферы услуг.

Методологическую основу работы составляют анализ статистических данных Росстата, оценка динамики валового регионального продукта, а также изучение трансформации логистических цепочек и производственных процессов. Особое вниманиеделено взаимосвязи макроэкономических показателей с социальными факторами, включая демографические изменения, покупательную способность граждан и доступность услуг.

Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на внешние ограничения, Ульяновская область смогла частично компенсировать негативное влияние санкций за счет импортозамещения, роста внутреннего спроса и активизации государственных программ. Однако сохраняются риски, связанные с инфляцией, удешевлением ресурсов и зависимостью от глобальной конъюнктуры. В статье предложены меры по дальнейшему укреплению экономической устойчивости, включая развитие высокотехнологичных отраслей, цифровизацию и усиление поддержки малого бизнеса.

Проведенный анализ позволяет не только оценить адаптационный потенциал региона, но и сформировать рекомендации для других субъектов РФ, сталкивающихся с аналогичными вызовами. Ульяновская область служит примером того, как системный подход к управлению социально-экономическими процессами может превратить кризис в возможность для устойчивого развития(Рис. 1.) [1].

За период с 2014 по 2023 год показатель отгрузки товаров собственного производства, работ и услуг собственными силами (по промышленности) в Ульяновской области демонстрирует выраженную положительную динамику. Номинальный объем отгруженной продукции увеличился с 222 635 млн руб. до 535 309,6 млн руб., что соответствует совокупному приросту в 140,5% при среднегодовом темпе роста 9,1%. Максимальные значения прироста зафиксированы в двух временных интервалах: в 2014–2015 гг. (+22,8%) и 2022–2023 гг. (+25,7%). Первый скачок обусловлен посткризисным восстановлением после санкций 2014 года, второй — перестройкой экономических процессов в ответ на ужесточение внешнеполитического давления. Однако динамика показателя носит нелинейный

характер: в 2015–2016 гг. наблюдалось снижение на 0,7% (инерция кризиса), а в 2019–2020 гг. — сокращение на 5,6%, вызванное пандемией COVID-19, которая нарушила производственные цепочки и снизила внутренний спрос.

Ключевыми факторами роста стали:

1. **Адаптация к санкциям.** С 2014 года региональные предприятия активизировали поиск альтернативных рынков сбыта, реорганизацию логистики и развитие импортозамещающих производств, что особенно проявилось в 2022–2023 гг.

2. **Государственная поддержка.** Программы субсидирования, льготного кредитования и инфраструктурные инвестиции (2017–2023 гг.) способствовали восстановлению промышленности после пандемии и санкционных шоков.

3. **Диверсификация экономики.** Рост в обрабатывающих отраслях, несмотря на их уязвимость к внешним ограничениям, частично компенсировал стагнацию в других секторах.

Тем не менее, интерпретация данных требует критического подхода. **Во-первых**, номинальный рост показателя может быть обусловлен инфляционными процессами, а не увеличением физических объемов производства. Например, в 2022–2023 гг. инфляция в России превышала 10%, что искусственно завышало стоимостные оценки. Для объективной оценки необходима дефляционная корректировка с использованием индексов промышленных цен. **Во-вторых**, структурный состав отгружаемой продукции остается ключевым фактором. Если доминируют низкотехнологичные товары (сырец, полуфабрикаты), рост показателя не отражает качественной трансформации промышленности. Отсутствие данных о доле высокотехнологичной продукции (машиностроение, электроника, фармацевтика) ограничивает выводы о модернизации сектора. **В-третьих**, волатильность показателя (например, спад в 2020 г.) свидетельствует о зависимости региона от глобальных цепочек добавленной стоимости и недостаточной устойчивости внутреннего рынка.

Прогнозируемое замедление темпов прироста до 8–10% в 2024 году подтверждает гипотезу о насыщении адаптационного потенциала. Для долгосрочного развития требуется переход от экстенсивных мер (импортозамещение) к структурным реформам: повышение производительности труда, внедрение инноваций, развитие экспорта высокотехнологичной продукции.

Таким образом, позитивная динамика показателя отгрузки отражает способность Ульяновской области оперативно реагировать на внешние вызовы, но не гарантирует качественного роста промышленности. Для комплексной оценки необходимы дополнительные метрики: физические объемы производства, структура добавленной стоимости, индикаторы технологической сложности продукции. Текущие данные подчеркивают важность сочетания краткосрочных антикризисных мер с долгосрочными стратегиями, направленными на преодоление сырьевой зависимости и укрепление научно-промышленного потенциала региона.

Динамика показателя "Продукция сельского хозяйства" (Рис.2.) в Ульяновской области за период с 2014 по 2023 годы демонстрирует устойчивый рост, несмотря на внешние экономические вызовы, включая санкционное давление. В 2014 году объем продукции составлял 28198,2 млн руб., а к 2023 году он увеличился до 69050,0 млн руб. [1]. Это свидетельствует о росте на 145% за десятилетие. Основными причинами такого роста являются:

- политика импортозамещения,
- увеличение государственной поддержки аграрного сектора,
- рост внутреннего спроса на продовольствие.

Тем не менее, динамика показателя характеризуется определённой неоднородностью, что отражает влияние как внутренних факторов (погодные условия, доступность кредитов

и субсидий), так и внешних (санкции, пандемия COVID-19, волатильность цен на мировых рынках).

Разбивка по периодам:

2014–2016 гг.: Начальный этап роста

В этот период наблюдается умеренный, но стабильный рост: показатель увеличился с 28198,2 млн руб. в 2014 году до 38762,2 млн руб. в 2016 году.

Среднегодовой прирост составил около 18,7%.

Факторы роста:

Введение продовольственного эмбарго со стороны России в 2014 году создало благоприятные условия для отечественных производителей, которые начали занимать освободившиеся ниши на рынке.

Стимулирование внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию благодаря ограничению импорта.

Активизация государственной поддержки в виде субсидий, направленных на техническую модернизацию сельского хозяйства.

Наращивание производства основных видов продовольствия, таких как зерновые, молочная продукция и мясо.

2017–2019 гг.: Колебания и стабильность

Период характеризуется замедлением темпов роста и определёнными колебаниями: объем продукции составил 38461,6 млн руб. в 2017 году, 37868,4 млн руб. в 2018 году и вырос до 43433,0 млн руб. в 2019 году.

Среднегодовой прирост сократился до 6,4%.

Причины колебаний:

Неблагоприятные погодные условия в отдельные годы, что особенно важно для сельскохозяйственного производства.

Рост цен на импортную технику и материалы из-за ограничений, связанных с санctionями.

Неравномерная реализация государственных программ поддержки в отдельные периоды.

2020–2021 гг.: Резкий рост

Объем продукции резко увеличился до 56871,0 млн руб. в 2020 году и до 59039,2 млн руб. в 2021 году. Прирост за два года составил 36%.

Факторы, способствующие росту:

Пандемия COVID-19 вызвала необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны, что привело к усилению поддержки аграрного сектора.

Снижение конкуренции с импортными продуктами из-за нарушений логистических цепочек в период пандемии.

Увеличение спроса на продовольственные товары как внутри страны, так и за её пределами.

Аграрный сектор оказался одним из немногих относительно стабильных в условиях пандемии, что позволило наращивать объемы производства.

2022–2023 гг.: Пиковое значение и спад

В 2022 году был достигнут исторический максимум: объем продукции составил 79480,2 млн руб. Однако в 2023 году произошло снижение до 69050,0 млн руб., что соответствует падению на 13%.

Факторы роста в 2022 году:

Обострение внешнеэкономической ситуации, связанное с санкциями 2022 года, стимулировало развитие внутреннего аграрного сектора.

Рост цен на сельскохозяйственную продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Расширение экспортных поставок в страны Азии, Африки и Ближнего Востока, что компенсировало сокращение традиционных экспортных рынков.

Факторы спада в 2023 году:

Коррекция цен на продукцию сельского хозяйства после пиковых значений 2022 года.

Увеличение себестоимости производства из-за роста цен на энергоносители, удобрения, семена и запчасти для сельскохозяйственной техники.

Ухудшение условий экспорта из-за логистических ограничений и геополитической нестабильности.

Санкции и продовольственное эмбарго вынудили регион наращивать производство основных продуктов питания. Это стимулировало внутренний рынок и способствовало созданию более устойчивой системы продовольственной безопасности.

Санкции привели к увеличению инвестиций в сельское хозяйство со стороны государства:

- Льготное кредитование фермеров.
- Субсидирование закупки отечественной техники и семян.
- Меры поддержки экспорта сельхозпродукции.
- Рост издержек
- Санкции также вызвали рост затрат на производство из-за:
- Удорожания импортных ресурсов.
- Сложностей с доступом к современным технологиям и оборудованию.
- Экспортный потенциал

Несмотря на санкции, Ульяновская область смогла частично переориентировать экспорт продукции сельского хозяйства на новые рынки (Азия, Ближний Восток).

Продукция сельского хозяйства Ульяновской области демонстрирует устойчивую положительную динамику в долгосрочной перспективе, несмотря на санкционное давление и экономические вызовы. Аграрный сектор региона стал одним из ключевых драйверов адаптации к санкциям, обеспечивая продовольственную безопасность и внося значительный вклад в экономику области.

Однако сохраняются риски, связанные с:

- Ростом производственных издержек.
- Зависимостью от погодных условий.
- Ухудшением логистики.
- Для сохранения положительной динамики необходимо:
- Продолжать программы господдержки сельского хозяйства.
- Развивать инфраструктуру и логистику.
- Снижать зависимость от импортных ресурсов.

Динамика инвестиций в основной капитал в Ульяновской области за период с 2014 по 2023 гг. демонстрирует положительный тренд. В 2014 году объем инвестиций составлял 77178,2 млн руб., а к 2023 году достиг 120773,7 млн руб., увеличившись на 56,4%. Среднегодовой прирост составил около 5,7%. (Рис. 3.) [3].

Рост инвестиций является важным индикатором развития экономики региона, отражая привлечение капитала для модернизации и развития производственных мощностей, а также инфраструктуры.

Разбивка по периодам:

2014–2016 гг.: Колебания в объемах

В 2014 году объем инвестиций составил 77178,2 млн руб., но в 2015 году он увеличился до 79461,4 млн руб. (+2,96%).

В 2016 году произошло снижение до 70575,6 млн руб. (-11,2% по сравнению с 2015 годом).

Причины колебаний:

- Введение международных санкций и ограничений в 2014 году, что привело к затруднениям в привлечении внешних инвестиций.
- Ослабление национальной валюты, вызвавшее удорожание импортного оборудования.
- Увеличение доли государственных инвестиций в проекты, связанные с импортозамещением и развитием сельского хозяйства.

2017–2019 гг.: Период стабилизации

С 2017 по 2019 год наблюдается восстановление и постепенный рост:

2017 год: 84093,7 млн руб. (+19,1% по сравнению с 2016 годом).

2018 год: 82923,7 млн руб. (-1,3%).

2019 год: 79731,8 млн руб. (-3,8%).

Причины стабилизации:

Восстановление экономики после кризиса 2014–2015 годов.

Адаптация бизнеса к новым условиям работы, включая переход на внутренние ресурсы.

Умеренное увеличение государственных вложений в инфраструктурные и социальные проекты.

2020–2021 гг.: Рост на фоне кризиса

Пандемия COVID-19, несмотря на общий экономический спад, привела к увеличению инвестиций:

2020 год: 81546,1 млн руб. (+2,3%).

2021 год: 98322,3 млн руб. (+20,6%).

Факторы роста:

- Усиление государственной поддержки в рамках антикризисных мер.
- Реализация инфраструктурных проектов для стимулирования экономики.
- Повышение интереса к модернизации производства в условиях роста спроса на продукцию внутреннего рынка.

Разбивка по периодам:

- 2022–2023 гг.: Устойчивый рост
- 2022 год: 106501,1 млн руб. (+8,3%).
- 2023 год: 120773,7 млн руб. (+13,4%).

Причины роста:

- Адаптация бизнеса к санкционным условиям после событий 2022 года.
- Увеличение инвестиций в приоритетные отрасли: агропромышленный комплекс, строительство и транспортную инфраструктуру.

- Привлечение капитала для реализации крупных региональных проектов, связанных с энергетикой и логистикой.
- Стимулирование внутреннего производства в условиях ограничения доступа к импортным технологиям.

Отрицательные эффекты:

- Ухудшение условий привлечения иностранных инвестиций, особенно после 2014 и 2022 годов.
- Удорожание импортного оборудования, что увеличило стоимость реализации капиталоемких проектов.
- Риски, связанные с финансовой нестабильностью и ограничением доступа к зарубежным рынкам капитала.

Положительные эффекты:

Перераспределение средств в пользу внутреннего рынка: регион начал больше инвестировать в собственное производство и инфраструктуру.

Рост вложений в импортозамещающие проекты.

Повышение доли государственного участия в финансировании стратегически значимых направлений, включая сельское хозяйство, промышленность и энергетику.

Санкционное давление способствовало изменению приоритетов инвестиционной политики региона:

Сельское хозяйство: развитие производства с учетом продовольственного эмбарго.

Промышленность: модернизация предприятий для замещения импортных товаров.

Транспорт и логистика: улучшение региональной инфраструктуры в целях повышения независимости от внешних факторов.

Инвестиции в основной капитал в Ульяновской области демонстрируют устойчивый рост на фоне сложных экономических условий, вызванных санкциями и пандемией. Регион активно адаптируется к внешним вызовам, увеличивая вложения в стратегические отрасли, модернизируя производство и развивая инфраструктуру.

Для сохранения положительной динамики важно:

- Продолжать реализацию программ государственной поддержки.
- Увеличивать долю внутренних инвестиций.
- Привлекать капитал для долгосрочных проектов в высокотехнологичных отраслях.

Динамика ввода в действие общей площади жилых домов в Ульяновской области за период 2014–2023 гг. демонстрирует неоднородный характер. В 2014 году объем ввода составил 718,9 тыс. м², достигнув пика в 1034,2 тыс. м² в 2020 году, после чего показатель снизился до 797,3 тыс. м² в 2023 году. Это отражает как положительное влияние инвестиционных программ в строительной отрасли, так и негативные последствия санкций, пандемии и экономических ограничений. (Рис. 4.) [1].

Разбивка по периодам:

2014–2016 гг.: Устойчивый рост

2014 год: 718,9 тыс. м² – начальная точка анализа.

2015 год: 934,8 тыс. м² (+30,1% к 2014 году).

2016 год: 967,0 тыс. м² (+3,4% к 2015 году).

Факторы роста:

- Увеличение доступности ипотечных программ для населения.

- Активное государственное стимулирование строительства жилья.
- Адаптация строительных компаний к санкционным условиям через использование местных материалов.

2017–2019 гг.: Замедление роста

2017 год: 976,6 тыс. м² (+1,0% к 2016 году).

2018 год: 981,1 тыс. м² (+0,5% к 2017 году).

2019 год: 1019,1 тыс. м² (+3,9% к 2018 году).

Причины замедления:

- Увеличение себестоимости строительства из-за удорожания материалов и оборудования на фоне санкций.
- Рост регуляторной нагрузки на строительную отрасль.
- Стремление застройщиков оптимизировать проекты с учетом изменения спроса на жилье.

2020–2021 гг.: Пик и снижение

2020 год: 1034,2 тыс. м² (+1,5% к 2019 году) – максимальный показатель за весь анализируемый период.

2021 год: 857,8 тыс. м² (-17,0% к 2020 году).

Факторы:

- В 2020 году наблюдался пик активности в строительстве благодаря поддержке строительного сектора в условиях пандемии, снижению ипотечных ставок и росту спроса на жилье.
- В 2021 году началось снижение из-за исчерпания эффекта антикризисных мер и ухудшения экономической ситуации.
- 2022–2023 гг.: Снижение с постепенным восстановлением
- 2022 год: 689,8 тыс. м² (-19,6% к 2021 году).
- 2023 год: 797,3 тыс. м² (+15,6% к 2022 году).

Факторы:

- Влияние санкций, введенных в 2022 году, которые вызвали рост себестоимости строительства и затруднения в поставках оборудования.
- Постепенная адаптация строительной отрасли к новым условиям, увеличение государственной поддержки и рост спроса на местные материалы способствовали частичному восстановлению объемов строительства в 2023 году.
- Влияние санкций на строительную отрасль

Отрицательные эффекты:

- Рост стоимости импортных строительных материалов и оборудования.
- Ухудшение условий финансирования, включая удорожание кредитов и снижение доступности инвестиций.
- Снижение покупательной способности населения, что повлияло на спрос на жилье.

Положительные эффекты:

- Увеличение локализации производства строительных материалов.
- Активизация государственных программ поддержки строительства.
- Ускорение реализации проектов в рамках национальных программ, таких как "Жилье и городская среда".
- Связь с социально-экономической ситуацией

Рост спроса на жилье в период 2014–2020 годов был вызван доступными ипотечными условиями и увеличением доходов населения.

Снижение численности населения (с 1257,9 тыс. человек в 2014 году до 1172,8 тыс. человек в 2023 году) частично ослабило внутренний спрос на жилье.

Санкционные ограничения после 2022 года создали новые вызовы для строительного сектора, но также стимулировали развитие локальной инфраструктуры.

Динамика ввода в действие общей площади жилых домов в Ульяновской области отражает адаптацию строительного сектора к внешним и внутренним вызовам. Периодические колебания связаны как с экономической ситуацией, так и с воздействием санкций, пандемии и изменений в спросе. Несмотря на сложности, строительная отрасль демонстрирует устойчивость благодаря поддержке государства и росту внутреннего производства.

Для дальнейшего роста важно:

- Увеличивать объемы локального производства строительных материалов.
- Развивать программы льготной ипотеки и поддержки застройщиков.
- Продолжать реализацию инфраструктурных проектов, стимулирующих спрос на жилье.

Рассмотрим среднемесячные доходы на душу населения в Ульяновской области. (Рис. 5.) [1].

За период с 2014 по 2023 годы среднемесячные доходы на душу населения в Ульяновской области увеличились с 20 565,4 руб. до 35 783,4 руб., что составляет прирост в 73,9%. Среднегодовой темп роста составил около 6,4%, что указывает на устойчивую положительную динамику. Однако рост доходов в номинальном выражении сопровождался инфляционными процессами, что повлияло на реальные доходы населения.

Динамика по периодам

2014–2016 гг.: Стабилизация после кризиса

2014 год: 20 565,4 руб.

2015 год: 22 711,0 руб. (+10,4% к 2014 году).

2016 год: 22 616,7 руб. (-0,4% к 2015 году).

Факторы:

Введение санкций в 2014 году привело к росту цен, что сказалось на реальной покупательной способности доходов.

Умеренный рост доходов объясняется увеличением минимальных зарплат и социальной помощи.

Замедление темпов роста в 2016 году связано с общим снижением экономической активности и падением реальных доходов населения.

2017–2019 гг.: Период стагнации

2017 год: 23 284,0 руб. (+2,9% к 2016 году).

2018 год: 22 797,3 руб. (-2,1% к 2017 году).

2019 год: 23 697,8 руб. (+3,9% к 2018 году).

Причины:

Колебания доходов связаны с инфляцией и ростом тарифов на услуги ЖКХ.

Стагнация объясняется слабым увеличением заработных плат в ключевых отраслях.

Социальные выплаты помогали компенсировать негативные последствия инфляции, но их размер не всегда покрывал рост цен.

2020–2021 гг.: Пандемия и восстановление

2020 год: 24 596,4 руб. (+3,8% к 2019 году).

2021 год: 26 848,9 руб. (+9,2% к 2020 году).

Факторы:

В 2020 году пандемия COVID-19 привела к снижению доходов некоторых категорий граждан (особенно в сфере услуг и туризма).

Восстановление в 2021 году связано с повышением заработных плат в бюджетных секторах, увеличением социальных выплат и индексацией пенсий.

Активное внедрение программ поддержки предпринимательства и стимулирования занятости также способствовало росту доходов.

2022–2023 гг.: Ускоренный рост на фоне санкционного давления

2022 год: 31 670,4 руб. (+18,0% к 2021 году).

2023 год: 35 783,4 руб. (+13,0% к 2022 году).

Причины:

Рост номинальных доходов в 2022–2023 гг. был вызван инфляцией, ростом цен на продовольствие и товары первой необходимости.

Государственные программы поддержки отдельных категорий граждан, в том числе стимулирование зарплат в промышленности и сельском хозяйстве, значительно повлияли на динамику. Рекордный рост доходов на душу населения связан с развитием локального производства, увеличением доли занятых в высокооплачиваемых отраслях и индексацией выплат. Санкционное давление увеличило издержки бизнеса, что замедлило темпы роста реальных доходов. Высокая инфляция в 2022 году ослабила покупательную способность, несмотря на рост номинальных доходов. Но, стоит отметить, что импортозамещение и развитие локального производства способствовали созданию рабочих мест с конкурентоспособной оплатой труда. Расширение поддержки на региональном уровне компенсировало потери наиболее уязвимых групп населения.

Социально-экономическая связь:

Розничная торговля: Увеличение доходов стимулирует рост потребительской активности, что подтверждается увеличением оборота розничной торговли (+274 774,4 млн руб. в 2023 году).

Платные услуги: Повышение доходов увеличивает спрос на платные услуги, особенно в сегментах медицины, образования и отдыха.

Жилье: Рост доходов влияет на доступность жилья и развитие строительной отрасли (ввод жилья составил 797,3 тыс. м² в 2023 году).

Заключение

Рост среднемесячных доходов на душу населения демонстрирует положительную динамику, однако реальные доходы остаются под давлением инфляции. Для улучшения экономической ситуации необходимы:

Активное развитие высокотехнологичных отраслей.

Снижение уровня инфляции через стабилизацию цен на товары первой необходимости.

Увеличение реальных доходов населения за счет поддержки малого бизнеса и индексации выплат.

Источники и литература

- 1) Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2024: Стат.сб. /Ульяновскстат – Ул., 2024. – 116 с.

- 2) Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт.
URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 23.01.2025).

Иллюстрации

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства Ульяновской области, млн руб. (Данные за 2014-2017 годы приведены с учетом итогов ВСХП 2016 года.)

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в Ульяновской области, млн руб.

Рис. : Группа таблиц №1

Рис. 4. Ввод в действие общей площади жилых домов на территории Ульяновской области, тыс. м²

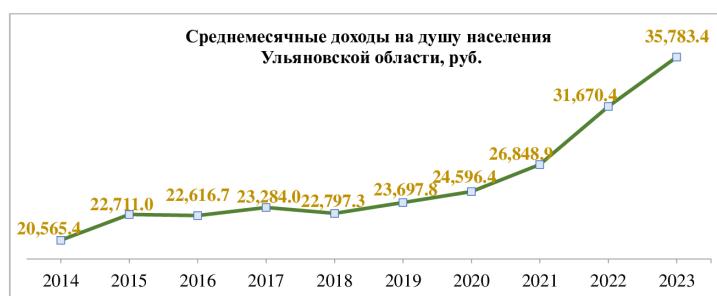

Рис. 5. Среднемесячные доходы на душу населения Ульяновской области, руб.

Рис. : Группа таблиц №2